

РОССИЙСКИЙ Рэмбо бешено сексуален

Вместо Павки Корчагина криминально-бульварный писатель

В. Доценко вывел новый героический гибрид: смесь Шварценеггера с Добрыней Никитичем...

Вы никогда не слышали о таком писателе? Загляните через плечо своему соседу в метро - он вполне может читать какую-нибудь из книг Виктора Доценко. Поинтересуйтесь, что созерцает по видео ваш сосед по лестничной клетке, - есть огромнейший шанс, что он сопереживает Савелию Говоркову, герою фильма Доценко "Тридцатого уничтожить".

Книжки Доценко неизменно становились бестселлерами. Общий тираж четырех боевиков из его серии про Бешеного (он же - Зверь, он же - Рекс, он же - Савелий Говорков) достиг двух миллионов экземпляров. Эти книги - за гранью того, что называют литературой. Они не попадают в поле зрения серьезных критиков. Они способны вызвать презрительное "Фи!" у любого человека, мало-мальски знакомого с изящной словесностью.

НО! О Н И ПОКУПАЮТ-СЯ! Покупаются и читатель, прибалдевший от гремучего коктейля из уголовников, агентов ЦРУ, масонов, описаний многолюдных половых актов и рассказов о поисках неких таинственных контейнеров, запрятанных советским командованием в горах Афганистана.

Сам Виктор Доценко уже успел закончить ГИТИС, отсидеть в зоне, схлопотать пулю в Афганистане. Наверное, во времена Больших Клише о нем сказали бы - "человек трудной и интересной судьбы"...

- Вы нам по секрету не скажете, что же было в тех засыпанных скалами контейнерах? Какие-нибудь компрометирующие документы?

- Вы правильно догадались. А еще там были золото, бриллианты. То есть все, ради чего к этим контейнерам стремились и уголовники, и масоны, и ЦРУ.

- Не жалко было хоронить под скалами такое богатство?

- Так я же все-таки их не взорвал. Потом как-нибудь их еще поищут, покопаются...

- В пятой книге про Бешеного?

- Нет, конечно. Эта книга уже написана, называется "Месь Бешеного". В ней герой становится на путь возмездия после того, как бандиты убили его девушку. А потом влезает в историю с приватизированной зоной.

- Что, уже и такие есть?
- В моей книге есть. Но наверняка есть и в жизни. Такая история, например, случилась с романом "Тридцатого уничтожить!" Когда его один полковник КГБ прочитал, он удивился и говорит: "Откуда вы это знаете? Мы месяц назад такую базу накрыли в Казахстане". Вот видите, я угадал даже место.

- Ваш герой мужественен, неподкупен, неубиваем. Есть ли у него ахиллесова пята?

- Конечно, есть. Если считать преданность и нежность слабым местом. Если он влюбляется, то до потери сознания. Но пока я не знаю, когда у него появится новая любовь. Все же он за короткий период потерял трех девушек - одна предала, двух убили.

- Американская модель у героя убивает всех родственников, знакомых, друзей детства, любимую собаку, после чего он начинает крушить все подряд.

- Ну у меня-то он начал крушить раньше. Мне было приятно, когда мне говорили, что я создал образ русского Рэмбо. Но на самом деле все шло наоборот. Я слышал вокруг про Сталлоне со Шварценеггером и думал: неужели мы такие

убогие, что не сможем своего героя создать? Молодежи сейчас не с кого брать пример. Неужто с Павки Корчагина?

- А был у Савелия Говоркова прототип?

- Нет. И когда у меня спрашивают, откуда я черпаю сюжеты, отвечаю - только из головы.

- А почему вы выбрали для героя такое редкое имя - Савелий?

- Изначально был задуман именно русский герой, с типичной русской внешностью. Невыдающимся телосложением. Чтобы любой подросток считал, что он тоже может стать таким.

- Вы не лезли в политику, в диссидентство, за что вас тогда посадили?

- Я написал повесть. Мой консультант послал ее на спецрецензирование в политуправление МВД генералу Зозулину. И тот при встрече стал покупать меня, как проститутку, - лишь бы я писал в правильном направлении. Я решил посоветоваться со своим консультантом, но через два дня меня арестовали. В то время, в восемьдесят третьем, за политику уже не сажали. Подослали ко мне своего агента - девушку. Будто бы в соседней квартире никого не было, а ей понадобилось позвонить. Это потом уже, анализируя, как она осматривала квартиру, мне все стало понятно. Но слишком поздно: вечером того же дня меня забрали - 117-я статья, часть 2. Изнасилование.

В камере я пытался покончить с собой, меня так били, что я не выдержал. Была "частичная потеря памяти".

Реабилитировали меня только потому, что через одного освобожденного я передал письмо моему литературному наставнику Борису Васильеву. На год и шесть дней раньше меня выпустили.

- Когда я начал писать роман, обнаружил, что мне не хватает материала. Тогда я стал вашим коллегой-журналистом. На полгода улетел в Афганистан, а вскоре получил там пулю, когда наш вертолет сбили. Спас меня один казгэбэшник: он вызвал помощь и, когда "вертушка" прилетела, сказал: посмотрите, там еще один живой вро-

де. А иначе бы так и бросили в горах.

- А с Грачевым, который был у вас консультантом на картине, вы не в Афганистане познакомились?

- Нет, он тогда был замкомандующего ВДВ. А мы фильм "Тридцатого уничтожить!" как раз на эту тему делали. Нас свел помощник Дзасохова. Был такой коммунистический лидер. И так мы с Грачевым обаялись друг другом, что он согласился консультировать и здорово помог: предоставил вооружение, солдат, позволил два вертолета взорвать. Представьте: по узким улицам Каунаса на съемки возили вертолет, перекрывая все дороги. Кто-то из местных пытался сопротивляться. Тогда ВДВ спокойно окружили площадь, и все стало спокойно. А мы еще снимали накануне путча, и вот вышло: все, что в сценарии, произошло в жизни. А Грачев мне и сейчас, когда я собираюсь новый фильм делать, помогает.

- Западные супермены, как правило, целомудренны, а у вас стасть героев к сексу необузданна. С чего бы это?

- Я всегда был противником, когда в литературе или в кино от этого уходили, камера уплывала на, скажем, занавесочки. Раньше даже поцелуи нельзя было показывать. А почему надо избегать того, что и есть жизнь? Это даже не пури坦ство, это насилие над природой. Назовите мне хоть одного человека, который бы появился неполовым путем.

Да, я иду сейчас на ощупь, потому что я первый, кто начал писать так, у нас нет традиций, нет словаря. Я создаю свой сексуальный словарь, стараюсь меньше скабрзностей использовать, и, говорят, даже получается. У нас был долгое время запрещен классический "Золотой осел", а уж о де Саде и вообще говорить нечего.

- Каким же вам видится тот образцовый читатель, который читает все ваши книги, не пропуская ни страничку?

- Недавно на ТВ берут интервью у бомжа: ты, мол, книги любишь? - Вообще-то нет, но сейчас читаю. Про Бешеного. - А чем тебе нравится? - Правду пишет. Для меня это самый большой комплимент.

Интервью взяла
Валентина ЛЬВОВА,
Александр МОНАХОВ.

